

Военная база CNA-12, 14:26

В чистом, безоблачном небе сверкнули две серебристые стальные птицы. Истребители-меха стремительно вынырнули из небесной выси и пошли на посадку. Проскочив по двадцатиметровой полосе с безупречным расчетом скорости, они замерли перед трибунами.

Широкое летное поле взорвалось громкими аплодисментами.

Генерал-майор Ци Лэй и полковник Ромико откинули фонари кабин и легко спрыгнули на бетон. Оба выглядели уверенными и собранными. Они были молоды — из тех, кто в свое время пережил инцидент в Атлантиде.

Эта катастрофа оставалась строжайшей тайной Федерального правительства. Все выжившие в той или иной степени подверглись неведомому облучению, которое навсегда изменило их организмы.

Но случай Мориса стоял особняком. Вернувшись из Атлантиды, он обрел то, что называли легендарным совершенством.

На его фоне остальные выжившие казались обычными людьми. В большинстве своем они лишь получили более острую реакцию, развитый интеллект или повышенную выносливость, но их генетический код практически не изменился. Хань Цзин среди этих полутора десятков счастливчиков тоже стал исключением.

Его геном перестроился куда сильнее, чем у остальных. И хотя ему было далеко до безупречности Мориса, он превосходил прочих выживших. Возможно, именно этим объяснялась его удивительная связь с приборами Атлантиды? Морис управлял супертехнологиями древних так естественно, словно сам их создал, Хань Цзину это давалось с некоторым усилием, а вот остальным выжившим приходилось проходить долгие и изнурительные тренировки, чтобы просто совладать со своими способностями.

Теперь же Морис и Хань Цзин преодолели огромную социальную пропасть и создали семью. Более того, именно Морис выносил и родил Кэтрин. Для непосвященных чиновников Федерального правительства это известие стало громом среди ясного неба. Никто не мог взять в толк, как эти двое сошлись, и все лишь отшучивались, списывая союз на роковое притяжение Атлантиды. Иначе подобное объяснить было невозможно.

— Теперь ваша очередь, — Роджер повернулся к стоявшему слева Хань Цзину и Лэнсу, понизив голос. — Поднажмите, парни. Нельзя ударить в грязь лицом перед этими двумя.

Как участник исследовательской миссии SG-I, Роджер гордился тем, что именно их группа доставила на Землю технологии далекой планеты Камера. Эта гордость жила в глубине его души, и при каждом удобном случае он неосознанно стремился к тому, чтобы его товарищи показывали лучшие результаты.

К сожалению, для сегодняшних испытаний новых истребителей-меха требовались первоклассные пилоты, и Роджер на эту роль не подходил. Главным условием совместимости с технологиями Камеры была феноменальная ментальная чувствительность. Новейшее оружие и сложные системы управления больше не опирались на привычную человеческую механику — эти машины создавались на стыке земных и внеземных технологий. И, как показали многочисленные тренировки, выжившие после инцидента в Атлантиде справлялись с ними лучше всех.

Морис был идеальным пилотом-испытателем. Именно он когда-то поднял в воздух самый первый прототип. Но сейчас, на шестом месяце беременности, он неотлучно находился у постели их тяжелобольной дочери и не мог присутствовать на полигоне.

При мысли об отсутствии Мориса лицо Хань Цзина оставалось бесстрастным, но на душе было невыразимо тяжело.

Состояние Кэтрин не улучшалось...

Пусть Морис и держал себя в руках, Хань Цзин чувствовал, как тот смертельно устал. Всю последнюю неделю в его глазах темнела глухая, мучительная тревога.

Что его терзало?

Хань Цзин спрашивал не раз, но Морис лишь качал головой, предпочитая нести это бремя в одиночку.

От этих мыслей сердце Хань Цзина сжалось от боли. Яркое солнце и лазурное небо казались ему блеклыми и серыми.

Он безумно переживал за дочь.

И за Мориса...

Из-за жесткого приказа командования он не мог взять отпуск или подать в отставку. Лишь по ночам ему удавалось вырываться в больницу Святого Винсента, чтобы побыть рядом с теми, кто был ему дороже жизни.

Этот период тянулся бесконечно. Хань Цзину казалось, что сейчас ему даже тяжелее, чем в те полгода, когда Морис лежал в коме после тяжелых родов. Тогда тоже не было видно ни единого просвета, но сейчас тучи сгустились еще сильнее.

И все же он обязан был держаться...

Хань Цзин почувствовал, как на его плечо легла тяжелая ладонь старшего товарища.

— Не дави на себя так сильно, — негромко произнес Роджер, пытаясь его подбодрить. — Успешно завершишь сегодняшний тест — и, думаю, штаб подпишет твой рапорт на отпуск. Соберись.

— Я знаю, Роджер, — кивнул Хань Цзин, отгоняя лишние мысли.

В нескольких десятках метров на взлетной полосе замерли два готовых к вылету истребителя-меха. Обе машины одинаковой модели: длина тридцать шесть метров, высота десять, размах консолей превышал сто квадратных метров.

Первые боевые машины человечества, созданные на основе базовых внеземных технологий, несли в себе черты привычной людям научной фантастики. Новая серия получила название «Бэйдоу-6», и пока в ней насчитывалось всего шесть бортов, отливаемых матовым серебром. В их облике не было традиционных крыльев. Вместо них по бокам фюзеляжа крепились массивные металлические консоли. Они оставались прижатыми к корпусу до тех пор, пока истребитель не взмывал в небо — лишь тогда консоли раскрывались, и встроенные в них маневровые двигатели выбрасывали фиолетово-синие струи пламени контролируемого термоядерного синтеза.

Хвостовая часть тоже лишилась привычных обтекаемых форм. Ее венчали два параллельных маршевых сопла, напоминавшие титанические стальные ноги. Благодаря мощному силовому полю реактора, машины серии «Бэйдоу-6» могли полностью игнорировать сопротивление воздуха и земное притяжение, демонстрируя невероятную маневренность и способность к базовой трансформации.

Эти машины были воплощением многовековой мечты человечества о трансформерах из старых фантастических фильмов, способных перестраивать свою структуру на лету, одинаково легко ведя бой и на земле, и в небесах.

Конечно, «Бэйдоу-6» находились лишь на самой ранней ступени эволюции меха-платформ. Их трансформация ограничивалась изменением геометрии корпуса и разворачиванием нейтринно-ионного энергетического щита, заимствованного у расы Камера.

Симо не одобрял гуманоидный дизайн «Бэйдоу-6». Ему, не понимавшему человеческой эстетики, куда ближе была двухспиральная форма, напоминающая биоструктуры Монра. Но, заметив улыбку Лэнса, Симо отбросил сомнения. Он подался вперед и мягко поцеловал возлюбленного перед уходом.

— Будь осторожен, — тихо попросил он. Лэнс не был выжившим из Атлантиды, и в список испытателей попал лишь благодаря протекции самого Симо.

Лэнс улыбнулся:

— Не волнуйся! Я прошел полный курс симуляции. К тому же со мной Хань Цзин, он идет ведущим.

Ведущий борт при взлете создавал направленное электромагнитное поле, облегчая ведомой машине удержание курса — еще одна технология, перенятая у Камеры.

— Я присмотрю за Лэнсом, — обернувшись, пообещал Симо Хань Цзин.

Подошедшие Ци Лэй и Ромико замерли перед пилотами и синхронно отдали честь. Хань Цзин и Лэнс ответили уставным приветствием.

Одетые в серо-синие мундиры с золотым шитьем на погонах, они направились к своим машинам.

От прежней юношеской мягкости на лице Хань Цзина не осталось и следа. Его взгляд был холодным и сосредоточенным. Поднявшись в кабину, он застегнул ремни, надел шлем, опустил защитный визор и привычным жестом пробежался по сенсорным панелям, проверяя показания приборов.

В наушниках раздался встревоженный голос Лэнса:

— Кажется, у меня не запускается электромагнитная система позиционирования?!

— Успокойся и попробуй управлять мысленно, — ровным, уверенным тоном отозвался Хань Цзин, попутно настраивая нейтринно-ионный щит. — «Бэйдоу-6» — это не старые аналоговые машины. Здесь все завязано на твою ментальную концентрацию. Мы можем дублировать некоторые команды через сенсоры, но технологии Камеры считывают импульсы напрямую из твоего мозга...

— Да, знаю! Симо говорил мне об этом тысячу раз! — перебил его Лэнс. — Стоит мне только захотеть, и машина сделает любую фигуру пилотажа. Но когда я пытаюсь активировать позиционирование, система словно меня не слышит!

— Параметры действительно нестабильны... — Хань Цзин нахмурился, заметив резкий скачок телеметрии на своем дисплее. Однако уже через секунду показатели пришли в норму, словно это был секундный сбой. — Возможно, помехи от радаров. Наша база — одна из крупнейших в секторе. Кто знает, какие испытания проводят соседние ведомства.

— Заработала! — с облегчением выдохнул Лэнс секунду спустя. — Наконец-то откликнулась. Все-таки технологии четырехмерного пространства — это какая-то магия. Я готов, командир!

— Вас понял, — отозвался Хань Цзин и включил сигнальные огни.

На летном поле все затаили дыхание.

В то же мгновение маршевые двигатели и маневровые сопла на консолях изрыгнули яростные потоки фиолетово-синего пламени. На раскаленной броне заиграли белые блики. Истребитель Хань Цзина первым сорвался с места и свечой ушел в небо, оставив за собой яркий инверсионный след, сияющий в лучах полуденного солнца.

В ледяных глубинах космоса, на стыке орбит Нептуна и Плутона, замерли сотни чужацких кораблей, завершив пространственный переход. словно шестеренки колоссального механизма, они выстроились в идеальном порядке, тускло поблескивая матовой броней.

От внешнего края этого гигантского металлического кольца начали расходиться волны густого лазурного света. Они расширялись слой за слоем, прощупывая пространство подобно лучам поисковых радаров. Сканирующее излучение накрыло пояса астероидов, скользнуло по замерзшим твердыням Нептуна и Плутона и устремилось дальше, растворяясь в бесконечной пустоте.

Внезапно звезды в вышине словно содрогнулись от ужаса. Пространство исказилось, задрожало, смазывая далекий свет.

И тогда в самом центре Радужных врат — колоссального кольца, образованного боевыми кораблями пришельцев, — полыхнуло ревущее синее пламя. Этот яростный поток в мгновение ока поглотил сотни сторожевых судов на периферии.

Из раскрывшегося зева Радужных врат медленно выполз исполинский черный силуэт, окутанный призрачным сиянием. Энергетическое поле вокруг него деформировалось с такой силой, словно в океанские глубины рухнул колоссальный метеорит, породив гравитационные волны колоссальной мощности.

Раса Паэтри на своем космическом авианосце «Дедал» прибыла к самым границам Солнечной системы — колыбели человечества.

Черный, как сама бездна, исполинский «Дедал» казался дремлющим хищником. Если бы на его броне погасли десятки тысяч холодных лазурных огней, он бы полностью растворился в пустоте. Материал его корпуса не отражал свет далеких звезд и тусклого солнца — он безжалостно поглощал его.

Размеры «Дедала» превосходили все, что когда-либо мог вообразить Морис. Следом за ним из угасающего сияния Радужных врат начали один за другим выходить боевые корабли сопровождения. Совершая короткие прыжки, они заполнили пространство в радиусе тысяч километров от флагмана.

Эти зловещие корабли заметно отличались друг от друга.

Синий свет врат окончательно угас. Сотни кораблей, составлявших кольцо перехода, перестроились и заняли позиции вокруг «Дедала», озарившись ровным лазурным свечением. Это были эсминцы Паэтри, обеспечивающие безопасность авианосца.

Чуть дальше держались другие суда. Они были в несколько раз меньше эсминцев охраны, но все же превосходили земную «Аврору» как минимум впятеро. Их грязно-желтые, шероховатые корпуса сливались с окружающим поясом астероидов. Эти корабли принадлежали цивилизации Нордик из созвездия Эрра. У них не было технологий Радужных врат, способных пробивать пространственные туннели между галактиками, и в эту глухую систему они попали лишь благодаря покровительству Паэтри — старшей расы, возглавившей миссию по очищению.

На просторном мостике «Дедала» стоял Тир. Облаченный в длинное одеяние божественного посланника, украшенное тончайшей вышивкой на плечах, он хранил холодное величие. На его груди сияло золотое ожерелье с крупным драгоценным камнем. Длинные иссиня-черные волосы были небрежно собраны на затылке, подчеркивая безупречную бледность лица.

Его взгляд, устремленный на экраны, оставался безучастным, а голос звучал негромко, но властно:

— Система пуста. Никаких следов развитой цивилизации. Никакого движения на орбитах, только мертвые каменные глыбы на периферии. Мы снова промахнулись с координатами? Или они действительно настолько примитивны?

Тир недовольно нахмурился.

— Почему аборигены до сих пор не расчистили эти астероидные поля? Как можно терпеть этот мусор на торговых путях?

По его знаку один из эсминцев сопровождения выдвинулся вперед. Окруженный нежно-голубым защитным полем, он выпустил веер дезинтегрирующих лучей, за секунды превратив все каменные глыбы в радиусе шестисот километров в космическую пыль.

— Господин, — Кадру подошел с почтительным поклоном. Он был одет в строгий военный мундир расы Паэтри, созданный с применением технологий жидкого металла.

— Мы засекли сигналы технологической активности. Это низшая раса, они даже не освоили субсветовую навигацию.

Кадру выглядел почти как человек, если не считать болотного цвета глаз с двойными зрачками и коротко стриженных темных волос. Правильные, суровые линии его лица странно сочетались с мягкой, почти женственной пластикой, лишающей его облик выраженных признаков пола.

Как и Симо, все обитатели мира Идо, созданного великой Руной, были двуполовыми созданиями. В этом заключалось их главное отличие от людей, сотворенных расой Альтеран. Даже их технологии различались — звездные врата Альтеран и Радужные врата Руны имели принципиально разную природу.

— Низшая раса? И эта низшая раса умудрилась ускользнуть от нас четыре года назад на планете Uіws, переполошив самого Создателя? — в глазах Тира блеснул ледяной огонь. — Как думаешь, они выжили?

— Ни одно судно не способно пережить прямое попадание импульсных орудий «Дедала», если только в дело не вмешался сам Создатель... — Кадру на секунду задумался. — Тогда на окраине системы взрывная волна разорвала на части несколько мелких кораблей. Среди обломков мы опознали истребитель типа «Бретон», использующий четырехмерные технологии. От него остался лишь оплавленный каркас. Сомневаюсь, что они уцелели в том адском пламени.

— Ошибаешься. Наш Создатель открыл мне истину: они живы. И прячутся именно здесь, в этой глухой и убогой системе, — холодно перебил его Тир. Он благоговейно сложил руки на груди.

«Во имя Руны, величайшего и милосерднейшего Создателя во Вселенной!»

«Их благодать озаряет наш путь, позволяя видеть сокровенное от простых смертных!»

«Руна наделила нас безграничной властью...»

«Тьма не должна скрывать истину. Заблудшие овцы должны быть наставлены на путь истинный, а если они пали во тьму — их ждет очищение!»

«Такова воля всемогущей, священной Руны!»

Его голос дрожал от религиозного восторга. За торжественными словами скрывалась фанатичная готовность начать безжалостную войну.

— Во славу всемогущей Руны! — эхом отозвался экипаж.

— Передайте Тренту из младшей расы: пусть его корабли готовятся к гиперпрыжку, — скомандовал Тир.

— Господин, приборы фиксируют аномалии! — внезапно прервал его Кадру, быстро выводя на проекционный стол данные сканирования.

— Сектор 23-0-67900. На расстоянии полутора световых лет обнаружен объект, по структуре напоминающий орбитальный форпост высокоразвитой цивилизации.

— И еще одни координаты — 60-2-9991, в трех с половиной световых годах... Там зафиксирован мощнейший энергетический всплеск неестественного происхождения.

Кадру указал на голографическую карту системы, где медленно вращались планеты. Его палец замер сначала на Хароне, а затем переместился к Большому красному пятну Юпитера.

— Кроме того, планета, которую мы выбрали в качестве цели... Ее единственный спутник тоже имеет искусственное происхождение.

Кадру нахмурился, переводя взгляд на Землю и Луну.

— Похоже, эту систему когда-то перестроила раса высшего порядка. Иначе обычные электромагнитные бури давно бы превратили эту хрупкую жизнь в пепел.

— Хочешь сказать, за этими дикарями стоит кто-то сильный? Нам грозит война с равным противником? — Тир взгляделся в мерцающие символы на карте. В его голосе не было страха — лишь холодная решимость.

Кадру быстро просмотрел новые отчеты и с облегчением вздохнул:

— Возможно, все не так страшно.

— Аналитическая система АТА показывает, что этот энергетический источник угасает уже миллионы лет. Он практически пуст.

— Что касается форпоста и спутника... Активность световых ионов там ниже нормы в двадцать тысяч раз. Эти объекты заброшены очень давно.

— Скорее всего, создатели покинули эту систему миллионы лет назад. Возможно, эксперимент провалился. Как бы то ни было, их здесь нет.

— Были они здесь или нет, очищение состоится. Такова воля Руны! — отрезал Тир, и в его янтарных глазах вспыхнул безжалостный огонь. — Раз уж здесь есть неизвестные факторы, пусть Трент идет первым. Мы останемся в тылу и будем наблюдать.

— Прикажите младшей расе совершить прыжок и начать первую фазу очищения! Пусть искупят свои грехи!

— Перевести «Дедал» в режим скрытности и отвести к границам системы.

Тир принял решение.

Пространство озарилось ослепительной лазурной вспышкой, и исполинский авианосец содрогнулся от глухого гула. Его колоссальный черный корпус начал расходиться по швам. Левая четверть корпуса отделилась, обнажая сияющую бездну внутренних палуб.

Исполинский корабль разделился надвое, породив два грозных авианосца: ужасающий флагман «Дедал» и «Испанию» — тот самый материнский корабль, который когда-то довелось увидеть членам SG-I!

<http://bllate.org/book/19677/2006495>